

КОМПЛЕКС РИТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ЭЛИТНОГО ЖЕНСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

© 2018

Лукпанова Яна Амангелдиевна, старший научный сотрудник археологического отдела
Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии (г. Уральск, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье подробно рассматриваются предметы из женского погребения кургана 6, могильника Таксай-1, расположенного в Западно-Казахстанской области, Теректинском районе, близ поселка Долинное. Сложное архитектурное надмогильное сооружение, сопутствующий обряд захоронения с применением огня, наличие богатой одежды с разнообразными украшениями, комплекс специфичных предметов, обнаруженных в яме, свидетельствуют об особом статусе погребенной. Все археологические материалы из центральной ямы кургана 6 выполняли определенную роль в жизни ранних кочевников, составляли комплекс ритуальных вещей для совершения особых обрядов. Предназначение, функциональная значимость всех артефактов, выявленных в могиле, подчеркивают отношение погребенной к жреческому сословию. В научной литературе нет единого мнения о существовании в древности жречества как профессии, но у ранних кочевников почитался культ женщины-прародительницы, а жрицы являлись проводниками, хранительницами огня, Солнца, почитали богиню, отвечающую за плодородие. Захоронения богатых жриц отличаются особой пышностью погребального ритуала, наличием золотых украшений и индивидуальным составом инвентаря. Все эти характерные черты прослеживаются в кургане 6 могильника Таксай-1, он является культовым памятником, подтверждающим существование в социальной организации кочевого общества особого жреческого статуса.

Ключевые слова: Приуралье; Западный Казахстан; Таксай; ранний железный век; курган; ритуал; жрица; погребение; могильник; бронза; погребальный обряд; традиция; ритуальный комплекс; камера; конструкция; накат; сакрализация; древо жизни; культ Солнца; узда; жертвоприношение; статус; клыки-амулеты; солярный символ.

Курганный комплекс Таксай-1 получил широкую известность в научном мире. Могильник расположен в 8 км южнее поселка Долинный, в 2 км севернее одноименной станции в Теректинском районе Западно-Казахстанской области, обнаружен и исследован в 2012 г. археологическим отрядом Центра истории и археологии ЗКО. В кургане 6 было выявлено захоронение женщины из привилегированного сословия [1]. Рассматриваемое погребение интерпретировалось как «царское», однако анализ всех археологических материалов из кургана говорит о ее принадлежности к жреческому сословию.

В научной литературе остается открытым и спорным вопрос о существовании в древности жречества как профессии, это объясняется трудностью выделения среди исследованных памятников конкретно жреческих могил, и, как правило, специфичные предметы, характерные для жрецов, относят к женским погребениям. Видный археолог Б. Граков по итогам своей работы 1928 г. сделал вывод, что у ранних кочевников почитался культ женщины-прародительницы, а жрицы являлись проводниками, хранительницами огня, Солнца, почитали богиню, отвечающую за плодородие. К.Ф. Смирнов также выделял жреческое сословие и отмечал, что захоронения богатых жриц отличаются особой пышностью погребального ритуала, наличием золотых украшений и устойчивым составом инвентаря [2, с. 202]. Археологические материалы из кургана 6 могильника Таксай-1 интерпретируются как ритуальные, с помощью которых проводили обряд очищения огнем, лечили, варили ритуальный напиток, проводили обряды возлияния богам, и принадлежали они, безусловно, представителю жреческого сословия.

Курган 6 был расположен на восточной окраине могильника, высота кургана 1,0 м, диаметр 41,0 м (рис. 1). Под насыпью кургана было зафиксировано три женских захоронения, два из которых выполнены на уровне древнего горизонта, женщины были обезглавлены, ориентированы на ЗЮЗ. Основное погребение было совершено в центральной яме подквадратной формы, перекрытой двойным бревенчатым накатом из тополя. Верхний слой наката покрывал всю яму, в центральной части ямы зафиксирован столб, он возвышался над перекрытием, вероятно, служа основой для шатровой конструкции, которая держалась на нем (рис. 2). Диаметр бревен 0,20–0,25 м. Глубина ямы – 3,50 м от R, размер ямы по дну 5,70 × 5,40 м. На перекрытии у западной и южной стен ямы были обнаружены четыре комплекта конской узды [3, с. 149–160]. Под перекрытием южная стена ямы была выложена деревом, в виде полудиска с отходящими от него «лучами», западная – параллельными линиями, расположенными под наклоном с юга на север. Под полудиском разложены золотые свастиковидные бляшки, зубы волка в золотой оправе, подвеска трапецевидная, а по длине стен выявлены кости лошади.

У восточной стены могильной ямы покоился скелет женщины, вытянутый на спине, головой, ориентированной на ЗЮЗ. В результате применения огня в погребальном обряде, кости женщины смещены, череп раздавлен. Лицевая сторона обращена к северу, челюсть лежала на левом плече. Руки были расставлены в стороны. У погребенной отсутствовали кости стопы, фаланги, плюсны и предплюсны обеих ног. Длина костяка – 1,50 м.

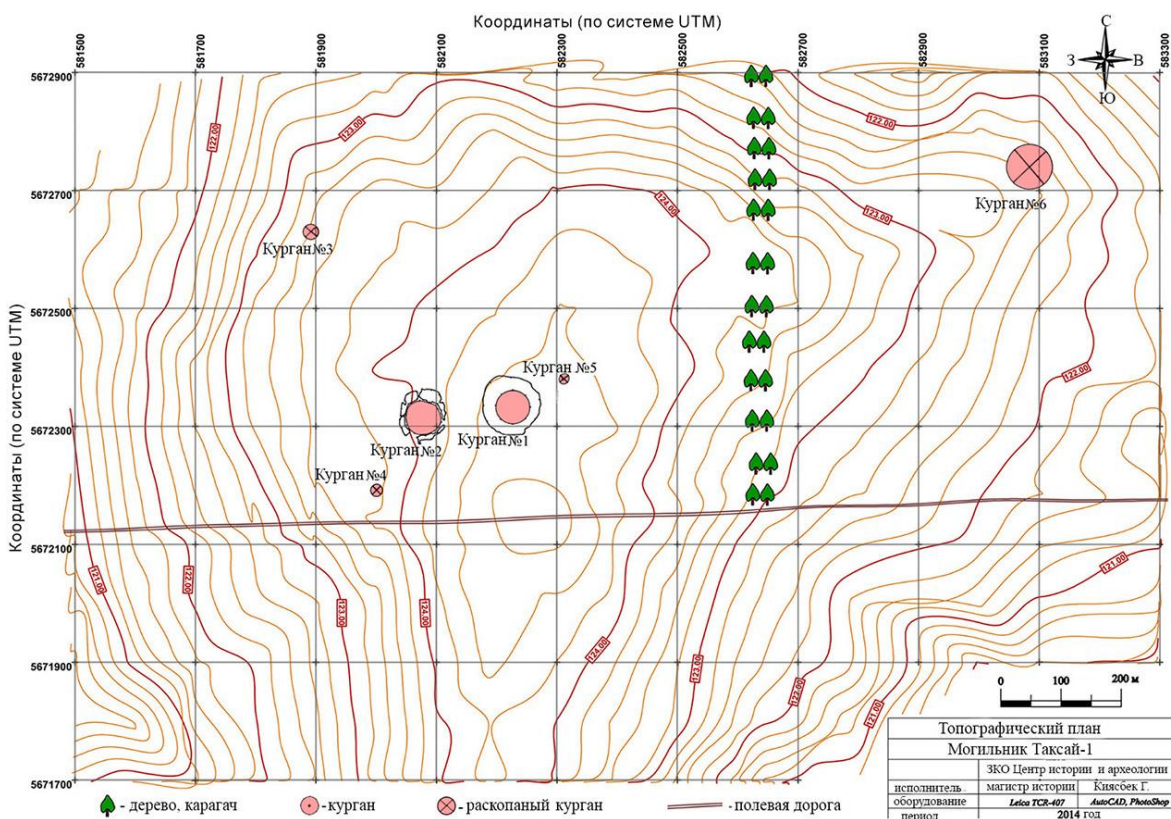

Рисунок 1 – Топографический план курганного комплекса Таксай-1

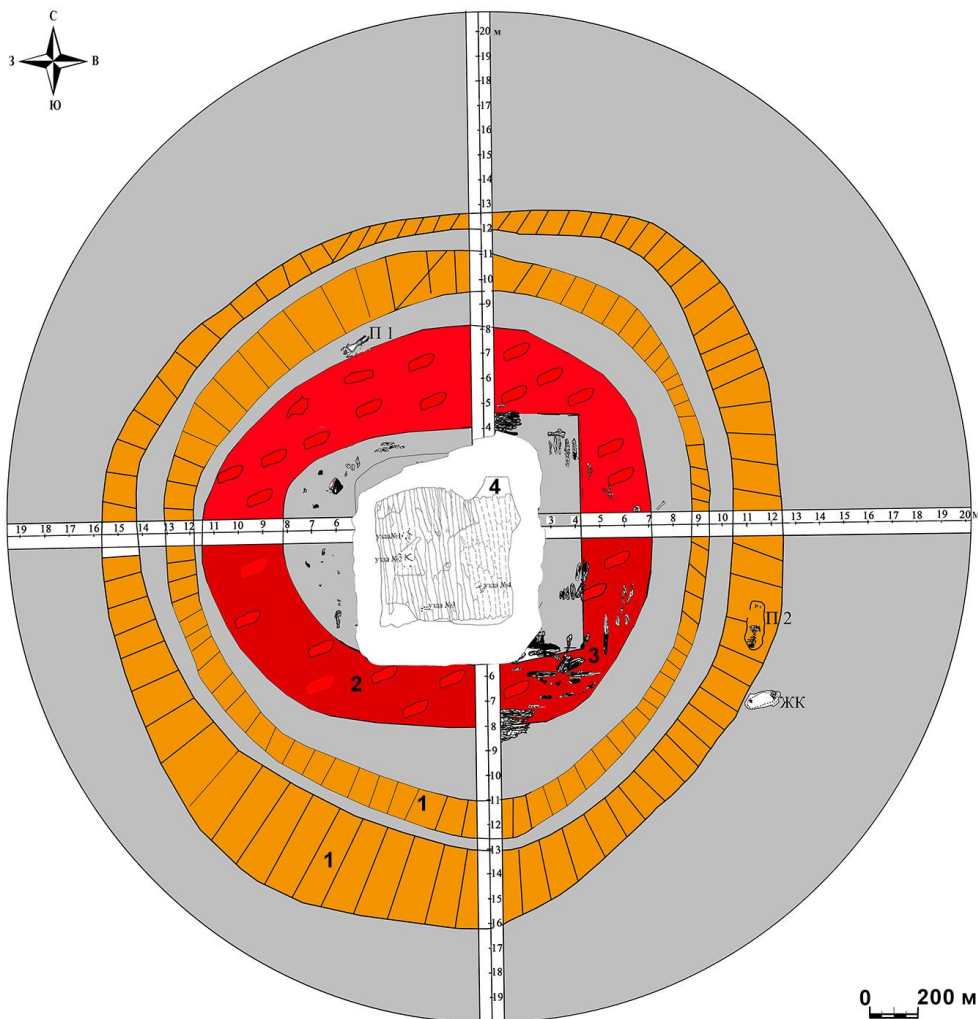

Рисунок 2 – План кургана № 6. 1 – глиняный кольцевой вал; 2 – прокаленный вал, выложенный из сырцовых блоков; 3 – фрагменты бревенчатого надмогильного перекрытия; 4 – центральная яма. ЖК – жертвенный комплекс, П 1 – погребение 1, П 2 – погребение 2

Особый статус женщины был выделен погребальным убранством, украшенным золотыми нашитыми бляшками, выполненными в зверином стиле [4–6]. Основная часть декора костюма состояла из солярных символов в виде свастиковидных бляшек. Культ Солнца занимал одно из особых мест в мировоззрении ранних кочевников, он олицетворял идею начала жизни. Свастика являлась символом плодородия, а в индийской мифологии традиционно толковалась как солярный символ, знак света и щедрости [7, с. 481], солярные символы выступали как инсигнии власти и подчеркивали положение человека в обществе. Рукава платья погребенной были выделены подвесками-амулетами из зубов и клыков волка в золотой оправе. На голову женщины был надет конусовидный, высокий головной убор с навершием в виде скульптурной протомы горного козла (архара). Остроконечные шапки, по мнению К.А. Акишева, носили и скифы, и саки [8, с. 44], вероятно, их носили и ранние кочевники Приуралья. Конструкция головной протомы интерпретируется как древо жизни, она отражала представления номадов о трехчастности мироздания [9, с. 11]. Наличие образа животного на навершии какого-либо предмета являлось символом сакрализации царской власти, высокого положения [10, с. 141]. Затрагивая классификацию животных в духовном мире ранних кочевников, следует отметить, что козел относился к особо ритуально значимым животным. По мнению Б.А. Литвинского, у ираноязычных народов существует культ козла, олицетворяющий культ гор, цикл «дерева и плодородия» [11, с. 145], что, возможно, и заложено в структуре описываемого головной убора.

На шее, запястьях, в области висков были зафиксированы золотые украшения. Браслеты омеговидной формы с наконечниками в виде упрощенной сцены терзания фантастическим рогатым хищником травоядного животного, височные подвески с многочисленными семенами растений, гривна.

В камере рядом с погребенной лежали предметы, которыми она пользовалась при жизни:

1. На правой лучевой кости погребенной лежало двустороннее бронзовое зеркало в ореховом футляре с боковой ручкой, обложенной золотым листом, верхняя и нижняя части ручки оформлены в виде двух стилизованных голов грифонов в зеркальном отражении, при совмещении которых получался солярный символ, повторяющий форму свастиковидных бляшек на одежде погребенной. Зеркало являлось важным и необходимым предметом в ритуальном обряде, имеющем религиозно-магическое значение в изгнании злых духов [12, с. 174], в лечении, применении их в качестве оберегов. Их форма и традиция оформления связаны с символикой солнца, плодородия, женского начала. Значимость зеркала в обрядности не изменилась, она до сих пор актуальна в современной этнографии многих народов мира.

2. Возле кисти левой руки выявлен сосудик в форме миниатюрного горшочка темно-синего цвета из полихромного стекла. Подобные миниатюрные туалетные сосудики использовались для косметических составов. Изготавливались эти сосуды в Иране в V в. до н.э. Значительное количество их зафиксировано в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье в женских захоронениях [13, с. 252].

3. В центральной части ямы у осевого столба был обнаружен фрагмент деревянной чаши с шестью золотыми оковками по венчику (рис. 3). Оковки были изготовлены из кованого золотого листа в виде клюва птицы, копытца животного с просечкой треугольной формы и тремя полукруглыми выступами по нижнему краю загнутой внутрь стороны, в виде двух голов птицы в зеркальном отражении, в виде головы хищной птицы с мощным, длинным загнутым клювом. Подобные сосуды с золотыми накладками использовались для сакральных напитков [14, с. 71; 15, с. 94; 16, с. 56], являлись чашами для возлияния богам.

4. Рядом с чашей лежал бронзовый котел на высокой конусовидной ножке. У котла имелись две вертикальные петлевидные ручки с навершиями в виде трех выступов и две ручки-петельки, прикрепленные на уровне центральной части тулова котла, под вертикальными ручками. Котел имел носик-слив в виде протомы верблюда-бактриана с вытянутой шеей, что подчеркивало значимость предмета как в ритуале, так и в обряде. Человек, проводивший ритуальные обряды с котлом, бесспорно, был наделен специальными полномочиями. Он являлся ритуальным символом, через него открывался космос, позволявший заполнить мир человека «жизненно важными ценностями» [17, с. 96].

5. Возле котла была обнаружена узда № 5 [3, с. 141]. Комплект узды № 5 относится к категории «бытовой» узды [18, с. 240] и относился к личным вещам женщины, в отличие от четырех комплектов, найденных на перекрытии, псалии узды № 5 были выполнены из железа.

6. Севернее осевого столба был зафиксирован железный нож, лежавший острием с севера на юг.

7. К югу от столба была обнаружена жаровня. К.Ф. Смирнов называет жаровни характерным предметом быта и религиозных культов [2, с. 136], их применяли в ритуальных целях [19, с. 61]. Жаровня предназначалась для окуривания помещения и изгнания злых духов, подобные жаровни используются в современной этнографии Ирана. В современных иранских домах нередко имеется маленькое подобие жаровни: невысокий сосуд, установленный на подносе. Вниз кладут горячие угли, а семена эсфанда насыпают сверху и окуривают помещение.

8. Рядом с жаровней была положена стеклянная полихромная чашечка, вокруг которой найдена россыпь бусин. Бусины глазчатые, голубого, желтого цвета и одна белого. Подобные бусины были широко распространены на протяжении долгого времени.

9. В северо-западном углу ямы был обнаружен ритуальный комплекс (рис. 4). Он представлял собой деревянный короб из ореха размерами 50,0 × 80,0 см, в котором обнаружены: кисти двух особей волка, нож с костяной рукояткой, деревянный гребень с изображением противостояния ахеменидов на колеснице и пешего воина-кочевника. На гребне лежал алебастровый сосудик, клыки и зубы волка, а также тёрочник с пестом, галька. На одном клыке просверлено отверстие, как на клыках-подвесках в золотой оправе. На рукоятке ножа лежал наносник в виде стилизованной головы хищной птицы. Тёрочник с пестом мог предназначаться для растирания красок. К.Ф. Смирнов считает возможным, что жрецы татуировались перед исполнением сакральных обязанно-

стей [2, с. 202]. Важным аспектом в погребальном обряде кургана 6 могильника Таксай-1 является наличие лап, зубов и клыков волка. Волк в архаических культурах кочевников был сакральным существом, образ этого зверя был табуизирован, многие народы связывали волка с небом, верили, что волк является носителем многочисленных магических свойств. Лапами волка жрецы лечили людей в древности; возможно, этим и объясняется наличие лап двух особей волка в ритуальном коробе Таксайской жрицы, клыков и зубов в виде амулетов-подвесок на платье и у южной стены ямы под полудиском.

Анализируя весь комплекс предметов, расположенных в яме, можно предположить, что это погребение принадлежит привилегированной женщине – жрице, выполнявшей религиозные обряды, это культовое захоронение женщины, что объясняется наличием сугубо ритуальных предметов в погребальной камере. Она вполне могла быть служителем бога Солнца.

Весь инвентарь в могиле представляет собой ритуальный комплекс, в той или иной степени использовавшийся в проведении магических обрядов. Многие элементы костюма тесно связаны с религиозными представлениями, золотые бляшки, выполненные в зооморфном стиле, выступали в магическом значении. Все вещи являлись необходимыми атрибутами для проведения обрядов, они выступали как ритуальные символы, обращенные к двум мирам, и выполняли функции посредников [16, с. 95].

Могилы, в которых была находка двух и более уздечных наборов, К.Ф. Смирнов относил к конным жрицам [2, с. 203], учитывая то, что для женских по-

гребений наличие узды было весьма редким явлением. В кургане 6 было обнаружено пять наборов конской узды. Стоит взять во внимание особенности расположения четырех комплектов узды на могильном перекрытии, вполне возможным считается предположение о том, что ранние кочевники при сооружении погребальной камеры имитировали загробную колесницу. Колесница была боевым средством высших слоев общества, обладала большой силой воздействия на противника, поэтому вполне могла сакрализоваться и «сопровождать» представителя жреческого сословия в «загробную жизнь», в сторону заката Солнца. Все погребенные в кургане головой ориентированы на ЗЮЗ.

В таксайском погребении явно прослеживаются параллели с индоиранской религиозной мифологией, это выражается в культе огня, поклонении огню как высшему началу, в почитании божества Солнца. Курганные комплексы, совершенные с применением огня и со сложными внутри- и надмогильными конструкциями – это усыпальницы, принадлежащие военной аристократии, жречеству и племенным вождям кочевников раннего железного века, расселявшихся на территории Южного Приуралья. Постройки заключали погребения представителей родоплеменной знати, наиболее знатных женщин-жриц хоронили на «отдельном участке могильника», специально для них сооружали курганы [20, с. 155; 21, с. 86], в могилу клали вещи, принадлежащие им, значительная часть которых представляла ритуальные комплексы. Все эти характерные черты прослеживаются в кургане 6 могильника Таксай-1.

Рисунок 3 – Деревянная чаша с золотыми оковками (художественная реконструкция)

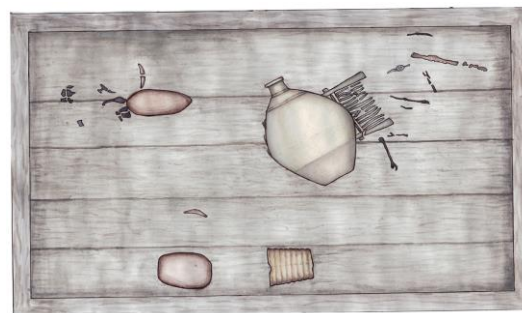

Рисунок 4 – Ореховый короб с ритуальными предметами (художественная реконструкция)

Список литературы:

1. Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). Уральск: Полиграфсервис, 2013. 292 с.
2. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964. 380 с.
3. Лукпанова Я.А. Комплекты конского снаряжения кургана № 6 комплекса Таксай 1 (предварительный обзор) // Всадники Великой степи: традиции и новации: Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана, 2014. 352 с.
4. Алтынбеков К. Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I. Алматы: Остров Крым, 2013. 64 с.
5. Лукпанова Я.А. Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 145–156.
6. Лукпанова Я.А. К вопросу об изучении зооморфного кода сарматов Западного Казахстана (по Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 4 (25)

материалам кургана 6 погребения Таксай 1) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: мат-лы IX междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посв. 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова. Оренбург: ОГПУ, 2016. С. 144–152.

7. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
8. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 132 с.
9. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов: очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. М.: Восточная литература, 1994. 203 с.
10. Синика В.С. Артефакт с зооморфным навершием из кургана 31 могильника позднескифского времени у с. Глиное // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: мат-лы тематической науч. конф. СПб., 2004. С. 138–142.
11. Литвинский Б.А. О семантике двух изобразительных мотивов памирского «звериного стиля» //

Тезисы докладов III всесоюз. конф. по вопросам скифо-сарматской археологии. М., 1972. С. 144–148.

12. Вагнер Е.В. История изучения сарматских бронзовых зеркал // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 168–176.

13. Трейстер М.Ю. Стекланные сосуды в «технике сердечника» из раннесарматских погребений Южного Приуралья // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: мат-лы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 249–252.

14. Федоров В.К. Ритуальная посуда для отправления культа сомы из центрального Филипповского кургана // Ювелирное искусство и материальная культура: тез. докл. IV коллоквиума в ГЭ. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1997. С. 70–72.

15. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. 176 с.

16. Королькова Е.Ф. Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников. Археологический сборник Государственного Эрмитажа.

Вып. 36 / отв. ред. А.Ю. Алексеев. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. С. 28–60.

17. Топорков А.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры: сб. статей / отв. ред. А.С. Мыльников. Л.: Наука, 1989. С. 89–101.

18. Очир-Горяева М.А., Дворниченко В.В. Особенности расположения предметов узды в погребальных комплексах (по материалам могильника Кривая Лука) // Нижневолжский археологический вестник. 2006. № 8. С. 236–245.

19. Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов) / под общ. ред. Л.Т. Яблонского. Оренбург: Димур, 2008. 144 с.

20. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.

21. Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 84–93.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP05131573).

A COMPLEX OF RITUAL OBJECTS FROM THE ELITE FEMALE BURIAL IN WESTERN KAZAKHSTAN

© 2018

Lukpanova Yana Amangeldyevna, senior researcher of Archeology Department
West Kazakhstan Centre of History and Archeology (Uralsk, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The paper discusses in detail the items from the female burial of mound 6, Taksai-1 burial site, located in the West Kazakhstan Region, Terektinsky District, near the village Dolinnoe. A complex architectural gravestone structure, an accompanying rite of burial with the use of fire, the presence of rich clothing with various decorations, a complex of specific objects found in the pit, testify to the special status of the buried. All archaeological materials from the central pit of mound 6 performed a certain role in the life of the early nomads, composing a complex of ritual things for performing special rites. The functional significance of all the artifacts identified in the grave emphasizes the relation of the buried to the priestly class. In scientific literature there is no consensus about the existence of the priesthood as a profession in ancient times, but the early nomads revered the cult of a woman – the ancestor, and the priestesses were guides, keepers of the fire, the Sun, revered the goddess responsible for fertility. The burials of rich priestesses are distinguished by their special pomp of funeral ritual, the presence of gold jewelry and the individual composition of the inventory. All these characteristics are traced in mound 6 of Taksai-1 burial, it is a cult monument confirming the existence of a special priestly status in a social organization of the nomadic society.

Keywords: Urals; Western Kazakhstan; Taksai; early Iron Age; barrow; ritual; priestess; burial; burial ground; bronze; burial rite; tradition; ritual complex; chamber; structure; reel; sacralization; tree of life; cult of Sun; rein; sacrifice; status; canine amulets; solar symbol.

УДК 904 (38)

DOI 10.24411/2309-4370-2018-14212

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

ВОЗВРАЩЕНИЕ АНТИЧНОГО ПАПИРУСА: ОТКРЫТИЕ И СУДЬБА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ПАПИРУСА ИЗ МАНГАЛИИ (РУМЫНИЯ)

© 2018

Яровой Евгений Васильевич, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков
Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Более полутора веков на западном побережье Черного моря ведутся раскопки античных городов. Среди них особое место занимает дорийская колония Каллатис, основанная выходцами из Гераклеи Понтийской, наиболее вероятно, в VI веке до нашей эры. В настоящее время на ее территории находится румынский город Мангалия. В 1959 году здесь при раскопках античного кургана на эллинистическом могильнике было обнаружено неграбленное погребение в каменном саркофаге. В нем находился скелет взрослого человека с позолоченным бронзовым венком. У его руки лежал древнегреческий папирус плохой сохранности. Для его спасения и консервации был приглашен советский реставратор М. Александровский, который